

А.А. Шалыто

УМ ДОЛЖЕН БЫТЬ С «КУЛАКАМИ»

Многие строят свою жизнь, используя «жадный алгоритм», который редко оказывается оптимальным.

В ходе одной из передач «Игра ума», которая выходит на «5 канале» в Санкт-Петербурге, обсуждались вопросы: «Трудно ли быть умным?» и «Модно ли быть умным?». Завершая эту дискуссию, я сказал, что для того чтобы стать крупной личностью, умным быть недостаточно, а необходимо использовать ум не только на пользу себе и своей семье, но и на благо общества. При этом отметим, что еще Ф.М. Достоевский писал, что во времена социальных брожений и катаклизмов проявляют свою активность темные инстинкты, активизируется завистливая посредственность, когда тон задают не лучшие особи.

Мой преподавательский опыт говорит о том, что практически никто из умных и образованных молодых людей не хочет «впутываться» в какие-либо истории, которые могут оставить «след» на их безупречной репутации в соответствующей референтной группе. Даже в тех случаях, когда их просьбой или своим примером удается «поднять из окопа», что получается далеко не всегда, они не сражаются до победы над «злом», а просто «отбивают номер», находя тысячи причин и объяснений, почему «зло» и на этот раз должно победить.

Раньше я никогда не думал, что слова Пьера де Кубертена: «главное – не победа, главное – участие», найдут столь глубокий отклик в сердцах и душах подавляющего большинства молодых людей: ведь, когда «народ поднимаешь на борьбу», то ожидаешь **победы или, по крайней мере, сопротивления**, а не только участия! Помню, что однажды читал, как солдаты одной армии сражались до тех пор, пока им было комфортно – была еда в заплечном мешке, а когда она кончалась, они сразу же с чувством «выполненного долга» возвращались домой! Авторы над такими «войнами» насмехались, а я такими «бойцами» общаюсь почти каждый день.

Конечно, существуют ребята, мотивированные на победу, но, к сожалению, практически всегда в профессиональной, а не нравственной, сфере.

Это, видимо, идет от Платона Каратаева, который в «Войне и мире» проповедовал непротивление злу, и связано с такой особенностью, характерной для многих из нас, которую недавно отметил создатель «Евросети» Евгений Чичваркин, состоящей в том, что в русском языке есть слово «сопереживание», но нет слова «сорадость», которая может возникнуть в результате победы «соседа».

Еще одна особенность, не позволяющая многим бороться до «победы» – это возможность оправдания своей позиции или ошибки. В такие моменты мне хочется спросить: можно ли попросить прощения у минного поля, если ты по нему неудачно прошел?

Наша молодежь выросла в относительно стабильные последние несколько лет, и большинство из молодых людей думает, что так всегда было и так всегда будет, и не задумывается о том, что с нами будет, если нефть, не дай Бог, снова станет стоить 12\$ за баррель.

А теперь, после весьма абстрактных положений, для пояснения своей позиции, приведу два штриха из жизни Ольги Берггольц, которая вошла в историю как «блокадный поэт» (Российская газета. Неделя. 2008. № 98).

В 1946 году разразилась «гроза» над А. Ахматовой и М. Зощенко – они были исключены из союза писателей и даже лишены хлебных карточек. В это время Ольга Берггольц не только в печати сказала добрые слова о творчестве Анны Ахматовой, но и, не думая о последствиях, получив писательский паек, шла к Ахматовой и к Зощенко, чтобы поделиться с ними. Когда ее упрекнули за это, она ответила: «У революции нет такой меры наказания, как голодная смерть». Ей было непросто и дома: ее муж, красивейший и талантливейший профессор Университета, умолял вести себя так, чтобы не иметь неприятностей. Со временем этот муж стал бывшим.

Когда в трудное (по идеологическим причинам) для журнала «Новый мир» время (после того как «оттепель» закончилась) на встрече ленинградцев с сотрудниками журнала не оказалось достаточно смелых, слово взяла Ольга Берггольц и сказала: «Я очень хорошо помню, каким был в блокаду и этот дом на Невском, где мы сегодня собрались, и соседний, где на стене была надпись: «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна!». У нас сегодня в гостях «Новый мир» во главе с замечательным поэтом и редактором Александром Твардовским. Об этом журнале спорят. И похоже, что для кого-то сейчас наиболее опасна эта сторона улицы. Мы ничего не боялись в блокаду, чего же мы можем бояться сегодня?!»

Мое поколение не жило в блокаду, но в августе 1968 года несколько человек все-таки «вышли на площадь» (Красную, в Москве):

И все так же, не проще,
Век наш пробует нас –
...
Можешь выйти на площадь,
Смеешь выйти на площадь
В тот назначенный час?!
А. Галич

В ночь с 20 на 21 августа 1991 года на Исаакиевской площади в Ленинграде были уже сотни людей, которые при этом вдруг неожиданно из обывателей превратились в «граждан».

Я не призываю «выйти на площадь», но встать на защиту своего «журнала», особенно в тех случаях, когда ты ничего не теряешь, кроме, быть может, затраченного на «борьбу» времени и небольшого кусочка репутации, умный человек, для того чтобы считать себя еще и порядочным, видимо, просто обязан.

А иначе кому он нужен, Ваш ум? Ведь, сотовые телефоны становятся все лучше и лучше, а жить многим, и не только «лузерам», становится все труднее и труднее.

Ум, как и добро, «должен быть с кулаками», а иначе никак!